

Андрухов Вадим Алексеевич

преподаватель кафедры административной
и служебной деятельности
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация:

Автор анализирует понятие «социальный контроль» в зависимости от интерпретации молодежной преступности в рамках правового и социологического подходов, обращается к рассмотрению стратегий социального контроля, теории которого различным образом объясняют причины молодежной преступности и средства противодействия ей.

Ключевые слова:

социальный контроль, молодежная преступность, девиантного поведения индивидов.

Andruhov Vadim Alekseevich

Lecturer of Administrative
and Service Activities Department,
Krasnodar University Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

THE CONCEPT OF SOCIAL CONTROL OF YOUTH CRIME

Summary:

The author analyzes the concept of "social control", depending on the interpretation of youth crime in the legal and sociological approaches, turns to consider the strategy of social control theories which explain the reasons for different ways of youth crime and the means to counter it.

Keywords:

social control, youth crime, deviant behavior of individuals.

В интерпретации понятия «социальный контроль молодежной преступности» можно выделить два подхода – правовой и социологический. В юриспруденции преступность молодежи признают общественно опасным поведением, которая подлежит социальному контролю. Поэтому социальный контроль рассматривается как контроль поведения граждан государства, совершивших общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом государства под угрозой наказания [1, с. 527]. Следовательно, в юриспруденции социальный контроль рассматривается как правовой контроль, и содержание этого понятия зависит от того, что понимается под преступностью молодежи.

В социологии молодежная преступность рассматривается с позиций девиантного поведения индивидов. Сам термин «социализация» впервые ввел в научный оборот Ф. Гиддингс как «процесс развития социальной природы человека», а концептуализировал Э. Дюркгейм. Основу его методологии составляют два принципиальных положения: «общество мыслится как особая реальность, стоящая над индивидами и осуществляющая контроль над их действиями; несоциализованную, импульсивную природу человека нужно сдерживать и контролировать силами общественной морали и угрозой наказания» [2, с. 73]. Вслед за Э. Дюркгеймом Т. Парсонс активно использовал в своих работах понятие «социальный контроль», понимаемое им как процесс, посредством которого сводятся к минимуму расхождения между системой нормативных ожиданий общества и фактическим поведением людей. По его мнению, социальный контроль выступает важнейшим средством обеспечения социальной интеграции [2, с. 75]. «Социальный контроль, – отмечает Т. Парсонс, – противодействует девиантному поведению, имеющему дезинтегративные последствия для общества» [3, с. 119]. Против девиации как нежелательного типа поведения направлены санкции социального контроля, которые выполняют защитную функцию по поддержанию нормативного порядка в обществе. Некоторые авторы в настоящее время продолжают рассматривать социальный контроль как нормативный вид социальной жизни, который означает процесс определения девиантного поведения и реагирования на него [4].

Рассмотрение молодежной преступности как девиантного поведения, социально контролируемого посредством санкций, впоследствии было дополнено социализационным критерием. Ч. Кули, У. Томас, Ф. Знанецкий и Д. Мид стали рассматривать индивида как субъекта, активно участвующего в процессе социализации как собственного становления. Следовательно, формирование правомерного поведения у молодого человека в ходе обучения и воспитания опосредуется его реакциями на мнение окружающих людей. «Воображение того, – писал Ч. Кули, – представляется другим, является прямо или косвенно той силой, которая контролирует любое нормальное сознание и поведение» [5, с. 330]. Следовательно, девиантное поведение индиви-

да может сдерживаться институтами социализации, с одной стороны, с другой – социальными группами, составляющими близкое окружение индивида. К этим группам относятся семья, друзья, студенческая группа, соседи.

Итак, в зависимости от интерпретации молодежной преступности в рамках правового и социологического подхода, понятие «социальный контроль» наполняется различным содержанием. Исходя из юридического понимания преступности, социальный контроль рассматривается как правовой контроль поведения граждан, нарушающих нормы-запреты, установленные государством. Согласно социологическому подходу, преступность рассматривается как девиантное поведение, а социальный контроль направлен на противодействие молодежной преступности воспитательными мерами социализирующих коллективов. Следовательно, в одном случае мы имеем дело с правовым контролем, который регулирует девиантное поведение молодежи карающими санкциями. Соответственно, такой тип контроля может быть обозначен как уголовно-правовой. В другом случае, речь идет об условном контроле, когда в процессе социализации в индивидуальном поведении нормативные требования общества мотивационно закрепляются под влиянием малых групп. Однако необходимо, чтобы нормы и ценности, транслируемые малыми группами в процессе социализации, не противоречили общепринятым стандартам, распространенным в обществе. Иначе может возникнуть конфликтная ситуация.

При определении социального контроля молодежной преступности необходимо использовать процессуальный подход с учетом правового и социализационного критериев, который позволяет дать следующее комплексное определение понятия. Молодежная преступность – это совокупность девиантных и делинквентных действий, совершаемых индивидами в период начальной социализации, которые подлежат уголовно-правовому и условному уровням социального контроля. Если уголовный контроль, осуществляется государством, то условный контроль выражает активность социализирующих коллективов по предотвращению девиантного поведения молодежи.

В научной литературе исследуются различные стили социального контроля молодежной преступности. Эти стили определяют санкции, которые применяются в случаях нарушения социального порядка в обществе. Отечественные авторы [6] с опорой на позиции зарубежных исследователей [7] выделяют четыре стиля социального контроля – карающий, компенсирующий, терапевтический и примиряющий.

Ученые единодушны, что приоритетным стилем социального контроля молодежной преступности является карающий стиль, который означает, что общественно опасное поведение должно быть наказано. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены наказания в зависимости от тяжести обстоятельств преступления и личности виновного: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок [1, с. 530]. В целях восстановления социальной справедливости основания уголовной ответственности у молодежи и взрослых преступников едины. Однако уголовно-правовые санкции к молодым преступникам смягчены и выполняют две функции: реабилитационную (перевоспитание осужденного, восстановление в правах) и сдерживания новых преступлений осужденных и лиц, склонных к этому поведению [6, с. 17].

Если в карающем стиле объектом выступает само действие, а наказание оправдывается возмездием или сдерживанием преступлений, то в компенсирующем стиле рассматриваются последствия действия, и потому за аналогичные проступки могут быть потребованы различные суммы возмещения убытков. В рамках терапевтического стиля объектом выступает личность, поскольку направление на лечение зависит от состояния здоровья индивида, а не его действий и их последствий. В примиренческом стиле основное внимание направлено на прерывность отношений молодого человека и среды, которая должна быть устранена и восстановлена интеграция [6, с. 16]. Следовательно, «карающий стиль фокусируется на самом действии, возмещающий стиль – на последствиях действия, терапевтический стиль – на личности, а примиренческий стиль – на отношении сторон» [7, р. 84].

Основой карающего стиля социального контроля молодежной преступности являются уголовно-правовые санкции. Однако нормативное содержание социального контроля этим не исчерпывается и включает в себя неправовые санкции. Нормы социализирующих агентов и институтов – семьи, вуза и трудового коллектива, предусматривают моральные и административные санкции к девиантному поведению молодежи [8, с. 139–161]. Стили контроля социализирующих коллективов включают компенсирующий, терапевтический и примиряющий контроль подростков.

Вышеуказанные стили социального контроля молодежной преступности определяются как светские [6, с. 17] и могут быть дополнены религиозным стилем, в котором девиантное по-

ведение воспринимается под углом зрения сверхестественности. Как отмечают авторы, основное понятие религиозного контроля верующего человека – это искупление. В основе данного понятия находится вера в божественное наказание грешников, что требует компенсирующего действия, излечение греховной души через очищение и духовное примирение с помощью ритуалов [9, с. 374]. Поэтому искупляющий стиль контроля может рассматриваться религиозным эквивалентом светских стилей контроля. Антропологи предлагают описание различной практики, направленной на отрицание ответственности Бога за девиантное поведение людей [10, с. 604]. К примерам подобной практики относится табу, нарушение которого означает грех и неизбежное появление условий духовного осквернения и опасности. В большинстве случаев сакральная практика обязывает верующих к исповеди и другим ритуальным действиям.

Наряду со стилями социального контроля молодежной преступности в научной литературе авторы чаще обращаются к рассмотрению стратегий социального контроля. Стратегия социального контроля молодежной преступности – это программа действия, содержащая расчет, рациональную оценку целей и средств, приемлемости контролируемых санкций. Она дополняется тактикой, которая оценивает действия с позиций эффективности их воздействия на девиантное поведение молодежи.

Наиболее исследуемой стратегией социального контроля молодежной преступности в современной научной литературе является адаптивная стратегия. Она направлена на изменение социальных условий девиантного поведения молодежи, которые могут способствовать преступности. К ним относится неадекватный контроль поведения молодого человека родителями, низкий уровень жизни, граничащий с бедностью, отсутствие временного места работы. Исследователи, усматривающие в процессах общественной дезорганизации основную причину девиантного поведения, пытаются обосновать ответственность общества за сохранение или рост молодежной преступности и других правонарушений, совершаемых индивидами и группами [11]. Следовательно, общество ответственно за неравенство жизненных шансов и неадекватный социальный контроль девиантного поведения. Ответственность за нарушение нормативного порядка возлагается на личность девианта: распространение карающего и компенсирующего стилей контроля подразумевает ответственность девианта; в терапевтическом стиле «ответственность» переносится на психическое заболевание; в примиренческом стиле каждая сторона, вовлеченная в конфликт, несет ответственность [6, с. 20].

Другой стратегией ограничения молодежной преступности выступает предупреждающая стратегия, которая направлена на ограничение девиантного поведения молодежи посредством изменения жизненной ситуации потенциального девианта. Традиционно это связано с увеличением надзора за поведением девианта правоохранительными органами и институтами социализации. В современном обществе сдерживание криминального поведения. Осуществляется за счет увеличения затрат, усилий и ресурсов, методов надзора государственными органами, средствами информационной связи. Причем эффективным способом осуществления этой стратегии является координация действий и функций правоохранительных органов и институтов социализации. В этих условиях ответственность контролируемых лиц и инстанций изменяется, например, повышается ответственность милиции за адекватный надзор.

Предупреждающая стратегия ограничения молодежной преступности также может быть направлена на изменение поведения потенциальной жертвы, которая способна уменьшить свою уязвимость дополнительными мерами предосторожности. Существуют программы, направленные на понижение уязвимости потенциальных жертв посредством повышения ответственности за недостаточные меры предосторожности. В данном случае осуществляется координация отношений государственных, административных, местных и частных организаций и лиц, занятых профилактической работой, то есть число ответственных лиц увеличивается, а стили контроля становятся разнообразными.

Итак, социальный контроль молодежной преступности – это процесс противодействия девиантному и делинквентному поведению молодежи как социальной возрастной группы, проходящей первичную социализацию средствами уголовного права и активностью социализирующих коллективов. Социальный контроль определяет молодежную преступность и реагирует на нее предотвращением девиантности, наказанием и исправлением девиантов. Доминирующим стилем социального контроля молодежной преступности является карающий, который сочетается с другими стилями контроля – компенсирующим, терапевтическим, примиряющим. В долгосрочной перспективе он имеет форму стратегии, программы действия. Предупреждающая стратегия направлена на ограничение возможности девиантного и делинквентного действий молодежи, а адаптивная стратегия нацелена на изменение обстоятельств, побуждающих молодых людей к преступному поведению. Две стратегии направлены на защиту общества и от-

дельного гражданина от преступных посягательств и являются результатом государственной политики.

В научной литературе представлены теории социального контроля, различным образом объясняющие причины молодежной преступности и средства противодействия ей.

Наиболее распространенной в отечественной и зарубежной криминологии и социологии права является теория девиантного поведения молодежи, где главным источником преступности молодежи признается бедность семей. Как отмечают зарубежные исследователи, «официальная статистика США свидетельствует, что молодые люди из бедных семей составляют наибольшую часть молодежной преступности» [12, р. 147]. Аналогичные факты и ситуации с молодежной преступности приводят европейские ученые [13, с. 368]. В России XX века авторы роста молодежной преступности объясняют депривацией, склонностью к агрессивному поведению, насилию или вандализму [14, с. 92–93].

Коротко суть теории можно сформулировать следующим образом: молодой человек из бедной семьи вероятнее изберет преступное поведение, нежели молодой человек из богатой семьи. Причины девиантного поведения молодого человека могут быть различны. Во-первых, молодой человек вследствие отсутствия возможности улучшить условия своей жизни легальными средствами может совершить противоправные действия – кражу или незаконный бизнес [15, с. 284]. Во-вторых, молодой человек, страдающий от депривации, склонен к агрессивному поведению, насилию или вандализму [16, с. 692]. В двух случаях мотивационной причиной преступного поведения молодежи выступает относительная депривация, то есть материальное лишение в сравнении с более благополучными сверстниками из зажиточных семей. Поэтому ранг семьи молодого человека позволяет предвидеть вероятность его преступного поведения.

Теория депривации имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам теории относится выявление в качестве мотивационной причины молодежной преступности стратификационного фактора. В зависимости от этого фактора теория объясняет преступность неравным распределением богатства между семьями молодых людей и предвидит динамику явления: чем больше бедности в обществе, тем более вероятен рост молодежной преступности, и наоборот. Недостаток теории депривации состоит в том, что социальный контроль отождествляется с уголовно-правовым контролем.

Однако американские исследователи отмечают интересные факты, касающиеся периода великой депрессии. В результате депрессии 3/4 американских семей оказались на уровне бедности или за ее чертой. Большую часть возросшей преступности несовершеннолетних составили молодые люди из социально неблагополучных семей. В этих семьях до начала экономической депрессии отсутствовала солидарность. Они апатично реагировали на депривацию и попадались в период депрессии. В тех же условиях солидарные семьи внутренне сплотились и сохранили контроль над поведением молодых людей [17, р. 130]. Следовательно, нельзя игнорировать фактор семейного условного контроля. Если семейный контроль за поведением молодых людей в условиях экономического спада не ослабевает, то девиантность будет сдерживаться. Поэтому в рамках теории депривации нельзя отдавать предпочтение карающим санкциям, и не учитывать роль семейного контроля.

Другой теорией социального контроля молодежной преступности является теория маргинальности, которая объясняет преступность неинтегрированностью в социальную жизнь. Социологический аспект рассмотрения проблемы маргинальности объясняет преступность молодежи «прерывной связью» с институтами социализации – семей, вузом и ровесниками. Зарубежные авторы отмечают, что «прогульщики, мигранты, одинокие молодые люди, не желающие жить в разрушенных семьях, испытавшие неудачи в учебе и интимных отношениях образуют основную среду молодежной преступности» [18, р. 90–91]. По статистическим данным большую часть молодых преступников в США составляют люди, нигде не обучающиеся [19, р. 186]. Аналогичное соотношение наблюдается в западноевропейских государствах и современной России [8, с. 175–185]. Сторонники теории маргинальности объясняют данные факты более интенсивной девиантной мотивацией молодежи, слабо интегрированной в социальную жизнь. Психологический аспект проблемы направлен на объяснение погрешностей социализации подростков, не способных к самоограничению. Психопаты – замкнутые на себя индивиды, находящие удовольствие в насилии. Однако этот вариант объяснений вызывает возражения, поскольку психопаты могут быть положительными личностями. «Психопаты, – пишет Э. Гидденс, – совершают иногда тяжкие преступления. Но... люди такого типа могут быть героями, путешественниками, карточными игроками... Они, возможно, готовы к криминальным авантюрам, однако будут искать испытание своим силам в социально приемлемых действиях» [20, с. 125].

Теория маргинальности имеет свои достоинства и недостатки. К достоинством теории маргинальности относится подробное исследование влияния институтов социализации на по-

ведение молодежи. Условный контроль возрастает в условиях интериоризации ценностей и норм социализирующих коллективов. Однако данная теория не учитывает влияние дисфункций институтов социализации, которые ведут к неадекватному уровню условного контроля или его разрушению, что влечет увеличение уголовно-правового контроля девиантного поведения молодежи.

Следующей теорией социального контроля молодежной преступности выступает теория субкультур, объясняющая мотивацию молодежной преступности следованием ценностям криминальной субкультуры, в рамках которой девиантное поведение признается благом.

В зарубежной социологии выделяют несколько вариантов этой теории. В настоящее время распространены экстремистские теории, объясняющие девиантное и делинквентное поведение молодежи врожденным свойством «неполноценных людей, принадлежащих к определенной нации или народности. Основной идеей теории «криминальной контркультуры» является высокая оценка молодыми людьми девиантного поведения в преступном мире. Другие теории в качестве причины молодежной преступности выделяют криминальную социализацию – процесс усвоения норм этой культуры, прославляющей жестокость, аффект и конфликт с законом. Совершение молодыми людьми преступлений под воздействием наркотиков или для получения таковых рассматривается в рамках теории субкультурной среды, которая интерпретирует галлюциногенное состояние как высшую ценность» [21, с. 197].

Теория субкультур имеет свои достоинства и недостатки. Достоинством теории является изучение негативных общественных процессов, которые нуждаются в осмыслении для выявления причин и ограничения молодежной преступности. К недостаткам этой теории относится игнорирование различной природы субкультуры как символического средства и преступностью молодежи как делинквентного действия. Поэтому криминальной субкультуре нецелесообразно противодействовать карающими санкциями [20, с. 129]. Задачу противодействия субкультуре способны выполнять институты социализации и условного контроля.

Проведенный критический анализ теорий социального контроля девиантного поведения молодежи позволяет сделать следующие выводы.

Социальный контроль увеличивается, если преступность возрастает, и уменьшается по мере ее сокращения. Теории рассматривают социальный контроль независимой переменной: контролируемые институты макро- и микроуровней – функциональны, так как в противном случае имела бы место всеобщая криминализация молодого поколения и общества.

Социальный контроль молодежной преступности надо изучать процессуально как зависимую величину. Функционалисты не учитывают, что социальный контроль находится под давлением тех же негативных социальных процессов и явлений, которые способствуют росту молодежной преступности. При кратковременных периодах относительной устойчивости общественных систем можно говорить о полной функциональности социального контроля или об его адекватности. Социальный контроль будет неадекватным угрозой молодежной преступности в случае ослабления институтов социализации или же правоохранительной деятельности государства.

Вопрос об объеме понятия «социальный контроль» как процесса определения девиантного поведения и реагирования на него, зависит от того, что понимается под молодежной преступностью. Социальный контроль – это не уголовный, а условный контроль, противодействие социализирующих коллективов преступности молодежи. Поскольку девиантное поведение подлежит социальному контролю, возможно интегральное определение молодежной преступности с учетом юридического и социализационного критериев.

Теория депривации объясняет преступность несовершеннолетних бедностью семей. Теория не учитывает, что бедность семей способствует подростковой преступности, если семейный контроль детей ослабевает. Теория маргинальности объясняет преступность несовершеннолетних неинтегрированностью в социальную жизнь. Теория не учитывает конвенциональный контроль институтов социализации. Теория субкультур объясняет преступность детей и подростков приверженностью ценностям микросреды, которые в господствующей культуре общества считаются злом. В данном случае не учитывается отсутствие прямой связи между символическим контекстом и преступностью. Символические средства институтов социализации способны противодействовать контркультуре. Все теории девиации указывают на негативные общественные условия, содействующие преступности несовершеннолетних, и не учитывают два уровня социального контроля.

Ссылки:

1. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Общая часть. М., 1997.
2. Пшидаток В.Е., Самыгин П.С. Правосознание и правовые ценности молодежи в контексте российских реформ. Ростов-на-Дону, 2007.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
4. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. М., 1999. С. 303; Волков Ю.Г., Добренников В.И., Нечепуренко В.Н., Попов А.В. Социология. М., 2000, С. 451; Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 659.
5. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994.
6. Бжассо А.М. Социальный контроль преступности несовершеннолетних в современной России: диссер. на соиск. кандидат. социол. наук. Новочеркасск, 2000.
7. Black D. Social Control as Dependent Variable // Toward a General Theory of Social Control. Orlando, 1984. Vol. 1.
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. М., 2007.
9. Троицкий С.В. Искупление // Христианство. Энциклопедический словарь в 3-х том. М., 1994. Т. 3.
10. Радклиф-Браун А.Р. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1.
11. Смелзер Н. Социология. М., 1994, С. 216; Сорокин А.Б. Криминалистическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности: автореф. дис. на соискан. степени канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
12. Shaw C and Mckay. Juvenile Delinquency and Urban Areas. Chicago, 1989.
13. Томпсон Д, Пристли Д. Социология. М., 1998.
14. Михайлов А.П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной транзисии России. Ростов-на-Дону, 2006.
15. Козн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. М., 1972.
16. Преступность несовершеннолетних // Криминология (под ред. А.И. Долговой). М., 1997.
17. Himes J. Conflict and Conflict management. N.Y., 1980.
18. Hirschi T. Causes of Delinquency. California, 1988.
19. Sutherland E. And Gressy D. Principles of Criminology. Philadelphia., 1980.
20. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
21. Смелзер Н. Социология. М., 1994.

References (transliterated):

1. Vetrov N.I., Lyapunov YU.I. Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'. M., 1997.
2. Pshidatok V.Ye., Samygin P.S. Pravosoznaniye i pravovyye tsennosti molodezhi v kontekste rossiyskikh reform. Rostov-na-Donu, 2007.
3. Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv. M., 1998.
4. Aberkrombi N., Khill S., Terner B. Sotsiologicheskii slovar'. M., 1999. S. 303; Volkov YU.G., Dobren'kov V.I., Nepochurenko V.N., Popov A.V. Sotsiologiya. M., 2000, S. 451; Smelzer N. Sotsiologiya. M., 1994. S. 659.
5. Kuli CH. Pervichnyye gruppy // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty. M., 1994.
6. Bzhasso A.M. Sotsial'nyy kontrol' prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennoy Rossii: disser. na soisk. kandidat. sotsiol. nauk. Novocherkassk, 2000.
7. Black D. Social Control as Dependent Variable // Toward a General Theory of Social Control. Orlando, 1984. Vol. 1.
8. Chuprov V.I., Zubok YU.A., Pevtsova Ye.A. Prava molodezhi v Rossii: sostoyaniye i problemy realizatsii. M., 2007.
9. Troitskiy S.V. Iskupleniye // Khristianstvo. Entsiklopedicheskiy slovar' v 3-kh tom. M., 1994. T. 3.
10. Radklif-Braun A.R. Metody etnologii i sotsial'noy antropologii // Antologiya issledovaniy kul'tury. SPb., 1997. T. 1.
11. Smelzer N. Sotsiologiya. M., 1994, S. 216; Sorokin A.B. Kriminalisticheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye prestupleniy v sel'skoy mestnosti: avtoref. dis. na soiskan. stepeni kand. yur. nauk. Rostov-na-Donu, 2005.
12. Shaw C and Mckay. Juvenile Delinquency and Urban Areas. Chicago, 1989.
13. Tompson D, Pristli D. Sotsiologiya. M., 1998.
14. Mikhaylov A.P. Yuvenal'naya delinkventnost' v kontekste sotsiokul'turnoy tranzitsii Rossii. Rostov-na-Donu, 2006.
15. Koen A. Otklonyayushcheyesya povedeniye i kontrol' nad nim // Amerikanskaya sotsiologiya. M., 1972.
16. Prestupnost' nesovershennoletnikh // Kriminologiya (pod red. A.I. Dolgovoy). M., 1997.
17. Himes J. Conflict and Conflict management. N.Y., 1980.
18. Hirschi T. Causes of Delinquency. California, 1988.
19. Sutherland E. And Gressy D. Principles of Criminology. Philadelphia., 1980.
20. Giddens E. Sotsiologiya. M., 1999.
21. Smelzer N. Sotsiologiya. M., 1994.